
Перспективы этнизации в рамках политики идентичности

Ярычев Бадрудин Увайсович,

ассистент кафедры теории и истории социальной работы
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

Изначально понятие «диаспора» использовали для обозначения случаев насильственного изгнания и территориального переселения конкретных этнических сообществ. В настоящее время оно применяется почти ко всем этническим группам, проживающим за пределами своей исконной территории обитания. Однако диаспоры существенно отличаются от других этнических сообществ, не имеющих строгой организации: они представляют собой политические и культурные сообщества, организованные в борьбе за признание собственной идентичности на субнациональном и транснациональном уровнях.[1]

Возникновение культурных идентичностей, масштаб которых уже не выступают исключительно национальные рамки, всё чаще бывает связано с феноменом этнизации. Это одна из стратегий политики идентичности, суть которой заключается в представлении используемых критериев тождества и различия под маской этнического своеобразия и межэтнических отличий независимо от того, присутствует ли в каждом конкретном случае реальное этническое содержание, или нет. Данная стратегия в настоящее время набирает всё большую популярность. Подтверждением тому служит заметная тенденция кажущегося стихийным возникновения многочисленных малых этнических групп, которые конструируют свои культурные идентичности через этнизацию общественных конфликтов — придание им этнической окраски.[2]

Этнизация культурных идентичностей превращает этнические общности в институционализированного коллективного субъекта, а борьбу за признание — в ожесточённую схватку за территориальное присутствие.

Механизмом воспроизведения объединяющих фикций, обесценивающих местный опыт как неполный, фрагментарный, выступают СМИ, служащие внешним источником, из которого поступают эти образы. Этнизация в данном случае представляет собой процесс установления различия, в котором отсутствует рефлексия. Нужные в данный момент критерии различения становятся основными и определяющими, а бывшие таковыми до этого «намеренно забываются». Поэтому этнизация выступает в качестве выигрышной, хотя и рискованной политической стратегии.

Таким образом, процесс культурной глобализации способствует этнизации культурных идентичностей. А это значит, что он оказывает определённое влияние на сам способ их возникновения и формирования. Но далеко не все многообразные формы принадлежности и идентичности, которые порождает культурная глобализация, являются этнизованными. То есть, не все они связаны с каким-либо этническим содержанием, реальным или хотя бы внешним, сконструированным. Более тесную, непосредственную связь стратегии этнизации следует искать не с культурной глобализацией, а с другими тенденциями глобализационного процесса, например, с глобализацией политики. Ведь этнизация культурных идентичностей — это очень удобный инструмент политики идентичности, позволяющий представить любой политический, общественный, межкультурный и иной конфликт как конфликт межэтнический. Наряду с манифестацией какой-либо общностью своего единства, этот инструмент может быть вполне успешно использован в целях намеренной социальной дезинтеграции.[3]

Таким образом, стратегии этнизации присуща некоторая политическая амбивалентность.

С одной стороны, она представляет собой эффективное и потому набирающее всё большую популярность средство решения проблем идентичности, порождённых, в том числе, и процессами глобализации. А с другой стороны, она же при этом порождает другие проблемы идентичности.

Уже упомянутые ранее стратегии изоляции и ассимиляции представляют собой инструменты политики идентичности, предназначенные для решения проблем, возникающих под влиянием фактора миграции. Но перед лицом феномена этнизации и порождаемой им угрозы сепаратизма эти элементы политики идентичности очевидно бессильны.

Возможное решение этой проблемы, как кажется на первый взгляд, заключает в себе мультикультуралистская стратегия политики идентичности. Ведь её теоретическое основание как раз предполагает сочетание государственных интересов с интересами групп этнических меньшинств, входящих в состав населения той или иной страны.

Решение это в одном из вариантов политики мультикультурализма состоит в признании существования культурного многообразия и закреплении за этнокультурными меньшинствами равного с большинством права на культивирование своих особенностей и отличий. В другом, современном варианте политика мультикультурализма предполагает не просто признание права этнических групп, входящих в состав той или иной нации, придерживаться своих традиций, культурных особенностей, но принятие ряда специальных мер, направленных на поддержание культурного многообразия, сохранение культурных различий и идентичностей. Однако и в том, и в другом случае необходимым условием остаётся включение той или иной этнической общности как субъекта «права на культуру» в общее правовое пространство, приобщение к основной массе законов страны её пребывания и обязательство их соблюдения.[4]

Полезными будут апелляции к общему историческому прошлому и его достижениям. Необходимо находить и приводить весомые доказательства, на основании которых формировалось бы осознание того факта, что не зря те этносы, между которыми в настоящее время возник конфликт, некогда объединились, и определённый период проживали вместе как граждане одного и того же государства. Что они преследовали каждый свою и одновременно вместе некую большую общую цель, что различные этнические культуры слились в неразрывном единстве в рамках одной и той же единой национальной культуры, и что от разъединения больше потеряют, нежели приобретут не только преобладающее большинство, но и откалывающееся меньшинство.

Несмотря на то, что суть межэтнических конфликтов по большей части трудноуловима, следует уметь отличать конфликты с подлинным межэтническим содержанием от общественных конфликтов, изначально имеющих иную природу, и по возможности осуществлять их деэтнизацию — лишая этнической подоплёки — и обнажать их подлинную сущность. Это очень трудная задача, требующая долгой, кропотливой работы.

Литература:

1. Ярычев Н.У. [Межпоколенческие отношения и конфликты в традиционной культуре чеченцев.](#) диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Белгородский государственный университет. Грозный, 2007
2. Ярычев Н.У. [Взаимодействие поколений в контексте современных цивилизационных процессов.](#) Кисловодск, 2015.
3. Ярычев Н.У. [Диалог поколений в культурно-цивилизационной системе современной России.](#) Кисловодск, 2015.
4. Ярычев Н.У., Цамаева А.А. [Особенности профессиональной деятельности и структура практико-ориентированных профессиональных компетенций будущего юриста](#)

